

Научная статья
УДК 343.01

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ И ЕЕ ВИДЫ В КОНТЕКСТЕ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ

Дмитрий Сергеевич Чукин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, dchukin@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются виды юридической справедливости и возможность достижения ее целей при имеющейся свободе выбора правоприменителя в рамках судебного усмотрения. Отмечается, что в уголовно-правовых отношениях реализуется в первую очередь ретрибутивная справедливость. Констатируется, что справедливость выступает одновременно как принцип и как цель права. Справедливость является своеобразной призмой, пройдя через которую, государственное принуждение из разряда насилия переходит в категорию блага. Уголовный закон содержит существенное количество диспозитивных норм, открывающих большой простор для применения судебного усмотрения. Резюмируется, что усмотрение правоприменителя должно реализовываться исключительно в фокусе справедливости.

Ключевые слова: справедливость, уголовное право, судебское усмотрение, пределы судебного усмотрения, принцип справедливости

Для цитирования: Чукин Д. С. Справедливость как правовая категория и ее виды в контексте судебного усмотрения // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 1(6). С. 82–88.

Original article

JUSTICE AS A LEGAL CATEGORY AND ITS TYPES IN THE CONTEXT OF JUDICIAL DISCRETION

Dmitrij S. Chukin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
dchukin@yandex.ru

Abstract. The article examines the types of legal justice and the possibility of achieving its goals with the available freedom of choice of the law enforcement officer within the judicial discretion. It is noted that in criminal law relations, first of all, retributive justice is implemented. It is stated that justice acts both as a principle and as a goal of law. Justice is a kind of prism through which state coercion passes from the category of violence into the category of good. The Criminal Law contains a significant number of dispositive norms that open up a large scope for the application of judicial discretion. It is summarized that the discretion of the law enforcement officer should be implemented exclusively in the focus of justice.

Keywords: justice, criminal law, judicial discretion, limits of judicial discretion, the principle of justice

For citation: Chukin D. S. Justice as a legal category and its types in the context of judicial discretion. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops.* 2022;1(6):82–88. (In Russ.).

Ius est ars boni et aequi (лат.) – право есть искусство добра и справедливости.

Можно без преувеличения утверждать, что у людей нет и никогда не было понятия более жизненного и востребованного, чем справедли-

вость. Термином «справедливость» оперируют как в повседневной жизнедеятельности, так и при разрешении судебных споров; но одновре-

менно с этим, категория справедливости – самая неоднозначная, поскольку каждый толкует справедливость по-своему, и установление общей, универсальной справедливости – цель и нашего человеческого существования в целом, и права, как одного из его компонентов.

Ни одному другому феномену не посвящено столько научных исследований и художественных произведений, как справедливости. «С незапамятных времен люди говорят и пишут о справедливости: может быть, даже с тех самых пор, как вообще начали говорить и писать... Но до сих пор вопрос, по-видимому, не решен, – что такое справедливость и как ее осуществить в жизни?» – эти слова великого русского философа Ильина как нельзя более подтверждают нашу мысль и остаются актуальны и на сегодняшний день.

Summum jus – summa injuria (лат.) – высшее право – это высшая несправедливость. Данная формула, восходящая к древнеримским юристам, наглядно демонстрирует, что уже с древнейших времен люди разотождествляли две эти категории: слепое и педантичное следование закону, буквальное, формальное его толкование воспринималось ими как уход от справедливости. Эта позиция со временем только укрепилась [1, с. 2–8].

Толковые словари отмечают, что справедливый – действующий бесстрастно, истинный, правильный, осуществляемый на законных и честных основаниях [2].

Исследование справедливости как правовой категории позволяет выделить множество ее видов. Так, существуют регулятивная (дистрибутивная), правоохранительная (воздающая), компенсационная, процедурная, уравнивающая, распределительная и пр. [3, с. 7–17].

Проявления справедливости разнообразны, однако чаще всего мы имеем дело с тремя ее разновидностями: дистрибутивной, обменной и ретрибутивной. Дистрибутивная справедливость связана с распределением общих ресурсов между членами общественной группы, обменная или рыночная справедливость имеет место, когда индивиды пытаются достичь соглашения в процессе купли-продажи или обмена товарами и услугами, а ретрибутивная справед-

ливость – это справедливость воздаяния или возмездия.

Именно ретрибутивная справедливость рассматривается в контексте уголовного права. Справедливость пронизывает всю ткань уголовно-правовой материи, выступает в качестве ее цементирующего основания.

Справедливость, выступает одним из принципов уголовного закона. Ее содержание раскрывается в ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации, где дается уголовно-правовое определение справедливости: соответствие наказания и иных уголовно-правовых мер характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Часть вторая указанной статьи является отсылкой к ст. 50 Конституции РФ, постулирующей, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

Ст. 43 УК РФ устанавливает восстановление социальной справедливости в качестве первоочередной цели уголовного наказания.

Поскольку справедливость выступает как принцип уголовного закона, на котором должно строиться правоприменение, то любое толкование уголовно-правовой нормы должно осуществляться исключительно в этом разрезе [4, с. 108–113].

Наказание – это применение особой меры государственного принуждения к лицу, которое нарушило уголовно-правовой запрет – то есть посягнуло на права, свободы и законные интересы гражданина, общества или государства. Таким образом, применение силы к лицу, преступившему закон, является общественно полезным, в отличие от насилия, применяемого преступником.

Справедливость, помимо этого, находит свое выражение в установлении наказания за преступление, принимая во внимание форму вины преступника, то есть его психическое отношение к содеянному. Умышленные преступления, то есть целенаправленные деяния, особенно те, которые замышляются заранее, наказываются гораздо суровее, чем неосторожные. Примером тому – санкция ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство), в соответствии с которой оно наказывается лишением свободы на срок от 6 до 15

лет, и ч. 1 ст. 109 (причинение смерти по неосторожности) –наказывается лишением свободы на срок до двух лет. Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 346 УК РФ) наказывается лишением свободы на срок до двух лет, а уголовная ответственность военнослужащего за неосторожное уничтожение военного имущества наступает только в том случае, если это повлекло тяжкие последствия (ст. 347 УК РФ).

И подобного рода примеров в УК РФ достаточно много.

Теперь следует остановиться на понятии судейского усмотрения, поскольку оно неразрывно связано со справедливостью и должно преследовать исключительно эту цель. Без преувеличения можно утверждать, что Библией судейского усмотрения выступает фундаментальное исследование этого феномена, произведенное бывшим председателем Верховного суда Израиля А. Бараком, и нашедшее свое отражение в его *magnum opus* – издании с одноименным названием [5].

Судейское усмотрение – это предоставление правоприменителю свободы выбора в ситуации, которая прямо не указана в законе. И речь идет не о пробеле законодателя, а о сознательной юридической конструкции, наделяющей должностное лицо (следователя, дознавателя, но в первую очередь, судью) правомочием самостоятельно принимать решения сообразно своему жизненному опыту, конкретной ситуации, и, разумеется, тому, что Ш. Монтескье назвал «дух закона».

Поэтому, судейское решение в рамках усмотрения должно быть не просто законным, но и справедливым.

В последнее время прослеживается явная тенденция к гуманизации уголовного законодательства. Это проявляется, в частности, в переводе ряда преступлений в разряд административных правонарушений, введении института судебного штрафа, декриминализации отдельных составов и пр.

Верховным Судом РФ последние несколько лет активно лоббируется законопроект о введении так называемого уголовного проступка (следует отметить, что во многих странах СНГ

подобная практика уже имеется), но он пока еще не отличается системной проработкой, и при многих его достоинствах, имеет один существенный недостаток: он не всегда учитывает интересы потерпевших от преступлений, поэтому в том виде, в котором он существует сейчас, не может быть принят.

Как было отмечено выше, справедливость находит свое отражение в наказании – то есть в санкции уголовно-правовой нормы [5, с. 85–89].

Наказание можно будет назвать справедливым, в первую очередь, если оно назначается вскоре после совершенного преступления. С этим связаны и сроки давности освобождения от уголовной ответственности. Наряду с этим, уголовный закон в ст. 78 учитывает общественную опасность преступления: если оно относится к тем составам, которые наказываются смертной казнью или пожизненным лишением свободы, вопрос об освобождении лица представляется на усмотрение суда.

Судейское усмотрение связано с диспозитивным выражением воли законодателя, предоставлением правоприменителю свободы выбора – то есть тогда, когда в нормах уголовного кодекса встречаются лексемы «может», «вправе» и т. д.

Например, ч. 2 ст. 13 УК РФ, регламентирующая уголовно-правовые основания экстрадиции иностранных граждан и апатридов, определяет, что указанное лицо может быть выдано иностранному государству в соответствии с международным договором. Однако, как это явствует из содержания нормы, выдача – это право, а не обязанность суда.

Огромный простор для судейского усмотрения открывает ч. 2 ст. 15 УК РФ, определяющая малозначительность деяния. Малозначительность, как это явствует из данной правовой нормы – свойство деяния, которое не представляет общественной опасности. Но как определить, имеется ли таковая опасность, или нет? С некоторыми составами преступлений, такими, как убийство, изнасилование, террористический акт, – ответ очевиден. Но если преступление относится к категории небольшой или средней тяжести, как определить, опасно ли оно для общества, личности и государства, и если опасно,

то насколько? В судебной практике встречаются случаи признания малозначительными деяниями кражи, мошенничества, и даже грабежи.

В этой связи интерес представляет Апелляционное определение Московского городского суда от 17 марта 2020 г. по делу № 10-4759 на приговор Головинского районного суда г. Москвы от 30 января 2020 года, которым П. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно. В соответствии с данным приговором, П. признан виновным в открытом хищении чужого имущества, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, а именно в том, что он в г. Москве, уезжая с автозаправочной станции, бампером управляемого им автомобиля задел ногу Б., причинив ему телесные повреждения без вреда здоровью, при этом не оплатил заправленное им топливо, чем причинил АЗС ущерб в размере 2568,28 рублей.

Апелляционная инстанция отметила, что, хотя и имел место факт открытого хищения П. заправленного в его автомобиль топлива, а также применение им в отношении потерпевшего Б. насилия, не опасного для его жизни и здоровья, возмещение осужденным ущерба по собственной инициативе, в полном объеме и через непродолжительное время, незначительный размер причиненного материального ущерба и отсутствие у потерпевшего Б. телесных повреждений, о чем самим судом указано в приговоре, а также отсутствие от действий П. каких-либо негативных экономических последствий для АЗС, свидетельствуют о том, что содеянное П. не представляет достаточной общественной опасности, чтобы признать его действия преступлением.

Исходя из этого, судебная коллегия определила, что приговор Головинского районного суда подлежит отмене на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ в силу малозначительности.

На наш взгляд, подобный подход представляется весьма спорным. Тем не менее, нарушений уголовного закона допущено не было, поскольку суд действовал в рамках судейского усмотрения, однако приговор не вполне отвечает принципу справедливости, постулируемому ст. 6 УК РФ. Таким образом, налицо коллизия двух основополагающих начал уголовного

законодательства: принципа законности и принципа справедливости [7, с. 64–68].

По соседству с малозначительностью находится еще одна «усмотрительная» уголовно-правовая норма – ч. 6 ст. 15 УК РФ, постулирующая, что суд, с учетом особенностей совершения преступления, его общественной опасности и иных условий (определенных данной правовой нормой), вправе изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более, чем на одну ступень. Это будет иметь существенное значение для лица, поскольку напрямую влияет на ряд послаблений: назначение вида исправительного учреждения, назначение наказания по совокупности преступлений; назначение условного осуждения, а так же его отмену или сохранение, освобождение от отбывания наказания в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, истечением срока давности, изменением обстановки и пр.

Однако, вопрос об изменении категории преступления является правом, а не обязанностью суда, таким образом, решать этот вопрос он будет на свое усмотрение.

Так же, на наш взгляд, на усмотрение суда решается вопрос о невиновном причинении вреда. В соответствии со ст. 28 УК РФ, деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Данная формулировка является настолько неопределенной и расплывчатой, что открывает настолько широкий простор для усмотрения, что напрямую препятствует реализации принципа справедливости.

Еще одно немаловажное обстоятельство касается института освобождения от уголовной ответственности, находящего свое отражение в главе 11 УК РФ, положения которой содержат достаточное количество диспозитивных норм, право на применение которых законодатель относит к усмотрению суда: деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим и судебный штраф.

Определенные особенности освобождение от уголовной ответственности имеет в случае совершения виновным многообъектного пре-

ступления, что особое значение приобретает при совершении преступлений против военной службы.

Как показывает практика, суды в практически одинаковых ситуациях принимают диаметрально противоположные решения.

Так, в производстве Саратовского гарнизонного военного суда находились три уголовных дела по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 335 УК РФ.

В первом случае рядовой П., находясь на посту боевого охранения полевого лагеря, при приеме дежурства у рядового А., будучи недовольным тем, что последний, по его мнению, ненадлежащим образом навел порядок и отказался выполнить требование об устранении указанного недостатка, желая наказать его, подчинить своей воле, тем самым утвердить свой мнимый авторитет и показать свое превосходство над сослуживцем, унижая его честь и личное достоинство, нанес три удара кулаком правой руки в область лица, от которого тот упал на землю. В результате противоправных действий потерпевшему были причинены физическая боль, нравственные страдания, а также телесные повреждения в виде кровоподтеков, не расценивающиеся как вред здоровью. Приговором суда П. было назначено наказание в виде штрафа в размере 25 тысяч рублей.

Во втором случае рядовой А., находясь в комнате отдыха караульного помещения, будучи недовольным поведением своего сослуживца рядового Л., желая утвердить свой мнимый авторитет, показать свое превосходство над ним, действуя умышленно, в присутствии другого военнослужащего, грубо нарушая уставные правила взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, нанес ему три удара основанием тыльной стороны ладони правой руки в левую область лица, в результате чего потерпевший ударился правой лобной областью о металлический радиатор отопления, причинив ему телесные повреждения в виде кровоподтеков и кровоизлияния в левый глаз, не повлекшие вреда здоровью, а также физическую боль и нравственные страдания. Суд приговорил А. к наказанию в виде содержания в

дисциплинарной воинской части на срок 6 месяцев условно.

В третьем случае рядовой Д., находясь на территории объекта учебно-материальной базы полевого учебного центра, будучи недовольным поведением рядового М., который отдыхал во время проведения совместных строительных работ, желая показать свое мнимое превосходство над ним, унижая его честь и личное достоинство, грубо нарушая уставные правила взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, в присутствии другого военнослужащего дважды бросил в него ручной рабочий инструмент - строительный мастерок, попав ему в спину и в голову сзади, причинив ушибленную рану теменно-затылочной области, повлекшую легкий вред здоровью, а также физическую боль и нравственные страдания. Суд приговорил Д. к содержанию в дисциплинарной воинской части на срок один год условно.

Однако, анализ судебных решений других судов показывает, что достаточно часто происходит освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 335 УК РФ при сходных обстоятельствах.

Так, рядовой К., находясь в казарме роты управления войсковой части, будучи недовольным действиями рядового М., не пускавшего его сослуживцев к продуктовому автомату, с целью самоутверждения и демонстрации своего мнимого превосходства над ним, схватил потерпевшего за шею сзади, и сдавил ее, причиняя тем самым физическую боль, в результате чего М. упал на пол. После падения К. нанес ему несколько ударов ногой по телу, не причинивших вреда здоровью. Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд, приняв во внимание заглаживание вреда, постановил уголовное дело в отношении К. прекратить, освободив его от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ, и назначить ему меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере двадцать тысяч рублей.

В другом случае, рядовой М., исполняя обязанности военной службы, находясь в помещении столовой войсковой части, в присутствии других военнослужащих, используя в качестве

незначительного повода сделанное ему замечание, желая показать свое мнимое превосходство, нанес рядовому Т. один удар лбом головы в область носа, причинив потерпевшему физическую боль, нравственные страдания, а также телесное повреждение в виде травм носа, приведшей к посттравматической его деформации, которое согласно заключению эксперта, квалифицируется как легкий вред здоровью.

224 гарнизонный военный суд, несмотря на то, что причиненный вред здоровью был существенней, чем в случаях, которые были приведены в пример относительно решений Саратовского гарнизонного военного суда, постановил уголовное дело в отношении М. прекратить и назначить виновному судебный штраф в размере пятнадцати тысяч рублей.

По мнению автора, принятие решения в

рамках судебного усмотрения должно преследовать целью реализацию принципа справедливости, что возможно лишь тогда, когда при сходных обстоятельствах, характеризующих преступное деяние и личность виновного лица, должно назначаться соответствующее наказание [8, с. 155–160].

Итоги проведенного исследования позволяют констатировать, что справедливость выступает в качестве основополагающего начала и цели права. Между тем, в ряде случаев, когда происходит принятие решения в рамках судебного усмотрения, его справедливость следует признавать с большей долей условности. Рецепт решения проблемы в данном случае представляется в сужении пределов судебного усмотрения путем уменьшения количества диспозитивных уголовно-правовых норм.

Список источников

1. Глухов Е. А., Корякин В. М. Справедливость в законе или узаконенная несправедливость? // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2011. № 10(172). С. 2–8.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., допол. М., 2006. 757 с.
3. Вопленко Н. Н. Понятие и виды юридической справедливости // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2011. № 2(15). С. 7–17.
4. Чукин Д. С., Фартуков Д. Н. Толкование уголовного закона и судебское усмотрение: соотношение понятий // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1(5). С. 108–113.
5. Барак А. Судейское усмотрение / пер. с англ. М.: Норма, 1999. 376 с.
6. Чукин Д. С. Судейское усмотрение и его пределы при назначении уголовного наказания // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4. С. 85–89.
7. Чукин Д. С. Принцип справедливости и его реализация при усмотрении правоприменителя // Научный портал МВД России. 2017. № 1. С. 64–68.
8. Чукин Д. С. Усмотрение в праве: концептуальные основы // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1. С. 155–160.

References

1. Glukhov EA, Koryakin VM. Justice in law or legalized injustice? *Law in the Armed Forces – Military Legal Review*. 2011;10(172):2-8. (In Russ.).
2. Ozhegov SI, Shvedova NY. *Explanatory dictionary of the Russian language*. 4th ed. Moscow; 2006. (In Russ.).
3. Voplenko NN. The concept and types of legal justice. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 5. Jurisprudence*. 2011;2(15): 7-17. (In Russ.).
4. Chukin DS, Fartukov DN. Interpretation of the criminal law and judicial discretion: correlation of concepts. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2021; 1(5):108-113. (In Russ.).

5. Barak A. *Judicial discretion*. Moscow: Norma, 1999. (In Russ.).

6. Chukin DS. Judicial discretion and its limits in the appointment of criminal punishment. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2020;4:85-89. (In Russ.).

7. Chukin DS. The principle of justice and its implementation at the discretion of the law enforcement officer. *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017;1:64-68. (In Russ.).

8. Chukin DS. Discretion in law: conceptual foundations. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2020;1:155-160. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. С. Чукин – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики.

Information about the author

D. S. Chukin – Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics.